

-Ты живешь один?"

-Да—в моем семейном доме в Гринвиче."

-Я тоже живу один."

-Нет, это не так, - сразу же ответил Дейл.

Глория была сбита с толку. -Что вы имеете в виду? Говорю тебе, я живу один."

-Ни одна женщина, такая красивая, умная и способная, как ты, не может жить одна. Это—это неправильно!- заключил он с размахом.

Она цинично улыбнулась ему. -Как галантно с твоей стороны, но я уже слышал эту фразу Раньше."

-Я серьезно, - серьезно сказал Дейл. -Вот мой взгляд на вещи. Люди в глубине души глубоко нецивилизованны. На самом деле они не принадлежат к приличному обществу. Вот почему одиночество не беспокоит многих мужчин. Я имею в виду, что вы слышали о "горных мужчинах" и тому подобном—вы никогда не слышали о "горных женщинах", не так ли? Это потому, что именно женщины укрощают нас,заставляют подчиняться, цивилизуют. Вот почему это ... это непристойно для женщины-быть одной. Это неестественно для всего ее состояния."

Глория была явно озадачена этой экстравагантной затеей с псевдосоциологией. Она смотрела

на Дейла со все возрастающим удивлением и скептицизмом, но не сомневалась, что, как бы сильно он ни пытался соблазнить ее, на каком-то уровне он действительно верил в то, что говорил.

- Вы очень странный молодой человек, - сказала она с каким-то благоговейным трепетом в голосе. Дейл пожалел, что она добавила Это слово "молодой", но пропустил его мимо ушей. Глория продолжала::

-Ну, если тебе от этого легче, то я не всегда была одна. Я разведен."

-Мне очень жаль это слышать, - сказал он формально. Затем, поняв, что его слова могут быть неверно истолкованы, он поспешно продолжил: Как же это случилось?"

Глория колебалась лишь секунду, прежде чем заговорить. -Это старая история. Харви пережил кризис среднего возраста и пришел к выводу, что не может жить без своей двадцатипятилетней секретарши рядом с ним-и в его постели. Он убежал вместе с ней. Через полгода он обнаружил, что в ее хорошенькой головке совсем нет мозгов. Он бросил ее и умолял вернуться ко мне, но я сказал ему, где сойти."

-Как невероятно глупо с его стороны!- Сказал Дейл с неожиданной злобой.

Глория небрежно пожала плечами. -Да, так оно и есть. Это случается гораздо чаще, чем вы можете себе представить. Но я хорошо избавился от него."

-Когда это случилось?"

-Он ушел от меня чуть больше трех лет назад."

-И за все это время вы не нашли никого другого?"

-Я вовсе не тороплюсь брать под свое крыло другого мужчину. И не важно, что ты думаешь о женщинах вообще, мне действительно нравится быть одному."

Дейл почувствовал, что сейчас самое подходящее время для решительного шага. Следующие слова он произнес в спешке. - Позвольте мне пригласить вас куда-нибудь поужинать. Может быть, где-нибудь в Стэмфорде? Вы можете выбрать место—я не очень хорошо знаю город. Любое место, которое вы выберете, будет прекрасно. Я действительно хотел бы поговорить с вами еще немного."

Прошло несколько секунд, прежде чем Глория ответила: - Ну, мы не можем обедать в Гринвиче—ты просто пропустил остановку."

Дейл небрежно посмотрел в окно. Поезд как раз отходил от Гринвичского вокзала.

-О, я не возражаю. Я всегда могу успеть на другой поезд, идущий в обратном направлении."

Оба они понимали, что вопрос еще не решен. Глория определенно не отвергла его предложение поужинать—более того, она безоговорочно одобрила его. Она прекрасно понимала, что скоро настанет время, когда ей придется решать, что делать с этим настойчивым, но удивительно привлекательным молодым человеком рядом с ней. Она также знала, что его конечной целью было залезть к ней в штаны, и что бы она ни думала о душевном состоянии такого молодого человека, преследующего пожилую женщину, эта мысль не могла не польстить ей. Глядя ему прямо в лицо и тяжело вздыхая, Глория сказала: Я очень устала и

не хочу куда-то выходить. Я с нетерпением ждал спокойного вечера дома. Почему бы мне не угостить тебя вкусной домашней едой?"

Дейл был ошеломлен. Он совсем этого не ожидал.

- ГМ, - пробормотал он, - это действительно очень мило с вашей стороны, но это намного выше и выше чувства долга. Я не могу просить тебя сделать это для меня."

- Эй, не жди от меня высокой кухни. Я как раз собиралась приготовить пасту и салат. Может быть, есть какая-нибудь итальянская колбаса, которую можно добавить в смесь. Во всяком случае, готовить на двоих гораздо легче, чем на одного."

- Может быть и так, но ... —"

- Это то, что я предлагаю, - решительно сказала она. - Я действительно не собираюсь ночевать в городе."

- Даже в тихом ресторане?"

- Даже это.- Она пристально посмотрела на него. - Ты не похож на убийцу с топором. Но ведь это не так, правда?"

- У меня даже нет топора, и я не знаю, где его взять, - честно признался он.

-Ну ладно, - сказала она. - Тогда все решено."

Дейл, как ни странно, весь остаток короткой поездки в Стэмфорд был лишен дара речи. Он просто не мог придумать, что сказать, даже самую бессмысленную светскую беседу. Он гадал, не изменила ли ему Глория: не пытается ли она теперь соблазнить его?

Но он так не думал. И он также не думал, что соблазнение—в общепринятом смысле этого слова—вообще имеет к этому отношение. Он понял, что даже после их короткого знакомства она ему искренне нравилась—и он надеялся, что она любит его.

В Стэмфорде они вышли вместе с массой других белых воротничков-наемных рабов, которые стремились оставить позади пыль, грязь и безумие Нью-Йорка. Как и сверхактивные лемминги, многие из них направились в парк-и-Райд и забрались в свои машины, направляясь в неизвестные места.

Глория провела его через лабиринт автомобилей к своей собственной машине-довольно новой и блестящей красной Мазде 3 хэтчбек. Разумный и не очень дорогой автомобиль, но гораздо больше, чем машина, чтобы доставить вас из одного места в другое. Она нажала кнопку на пульте дистанционного управления, чтобы открыть двери, и Дейл забрался на пассажирское сиденье.

Как он и ожидал, Глория направилась к государственной дороге, которая должна была привести их довольно далеко на северо-восток от Стэмфорда, в пригородный или даже сельский анклав. Возможно, она была влиятельным литературным агентом, но он чувствовал, что ей не нравится городская жизнь. Если бы она это сделала, то, без сомнения, могла бы позволить себе место прямо на Манхэттене или, возможно, в Квинсе.

Дейл не следила за поворотами дороги, но через некоторое время она свернула на подъездную

дорожку большого дома, расположенного довольно далеко от Окружной дороги, по которой они ехали. Это был отнюдь не особняк, но тем не менее внушительное сооружение.

-Ты живешь здесь совсем одна?- Недоверчиво переспросил Дейл.

-Я купила его в поселке, - глухо сказала Глория. —Так или иначе, Харви улетел из курятника-он ни за что не собирался вытаскивать этот дом из-под моих ног. Он думал, что хочет жить во Флориде, бедняга."

Дейл не хотел вдаваться в подробности этой темы, поскольку она явно все еще оставалась для нее щекотливым вопросом. Но он не удержался и спросил: "А где сейчас Харви?"

-Я не совсем уверен, но мне кажется, что он вернулся где-то в районе метро."

-А кто он такой? Я имею в виду, чем он зарабатывает на жизнь?"

- Биржевой маклер, - коротко ответила она, как будто хотела положить конец этой фазе разговора.

Дейл был счастлив услужить ей—и хотя он знал, что Глория и ее муж живут в этом доме уже много лет, а может быть, и десятилетий, и что поэтому он может вызывать у нее как хорошие, так и плохие ассоциации, он горячо расхваливал общую планировку дома с обширными садами и старомодным белым штакетником вокруг всего дома.

Когда они вошли внутрь, Дейл обнаружил, что ему нравится еще больше. Дом был безукоризненно обставлен со вкусом подобранными, но не слишком дорогими предметами-кое-что из антиквариата, кое-что из модерна. В нем явно чувствовалось женское прикосновение, но в то же время чувствовалась некая строгая элегантность, которая могла быть унаследована от мужа Глории. Помещение не было чрезмерно украшено, и каждая комната казалась больше, чем была на самом деле, потому что мебель была расставлена скупно, но чутко.

<http://erolate.com/book/884/20054>